

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ДНЕВНИК

ИЗДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ■ SPBDNEVNIK.RU ■ SPBNEWS ■ SPBDNEV ■ DNEVNIK.SPB ■ @SPB.DNEVNIK ■ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДНЕВНИК ■ DNEVSPB 16+

**80 ЛЕТ НАЗАД
НАЧАЛАСЬ БЛОКАДА
ЛЕНИНГРАДА**

ВЛАСТЬ

**В ПОЛДЕНЬ
ОБЪЯВЯТ МИНУТУ
МОЛЧАНИЯ**

→ **стр. 2**

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ
БЫЛО СДАВАТЬ
ГОРОД**

→ **стр. 8-9**

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

**ПОПУГАЙ
ПРЕДУПРЕЖДЛ
ОБ АВИАНАЛЕТАХ**

→ **стр. 10-11**

ГОРОДОВОЙ

**ОРУДИЯ, КОТОРЫЕ
ЗАЩИЩАЛИ
ЛЕНИНГРАД**

→ **стр. 12-13**

ЦИФРА ДНЯ

GOV.SPБ.RU

60 000

человек, проживающих
в Петербурге,
награждены знаком
«Жителю блокадного
Ленинграда».

(По данным Комитета по социальной
политике Санкт-Петербурга)

Тираж газеты 150 000 экземпляров

Газета выходит с 2003 года.

Учредители:
Комитет по печати и взаимодействию со СМИ Правительства Санкт-Петербурга, АО «Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр»

Адрес редакции:
197 046, Санкт-Петербург,
ул. Чапаева, д. 11/4, лит. А
Тел. 670-13-05, факс 670-13-06
E-mail: info@spbndevnik.ru

Главный редактор
СМИРНОВ К. И.

Ответственные за номер:
СЮ М. Е.
РОДИОНОВА И. В.

Издатель и распространитель:
АО «Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр»

Генеральный директор
СМИРНОВ К. И.

Адрес издателя:
197 046, Санкт-Петербург,
ул. Чапаева, д. 11/4, лит. А
Тел. 346-46-92, факс 670-13-02

Рекламная служба:
670-75-55
reklama@petrocentr.ru

Служба распространения:
670-13-03
distribution@petrocentr.ru

Газета зарегистрирована
Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых комму-
никаций по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области.

Свидетельство
ПИ № ТУ 78-00757 выдано
22 декабря 2010 года.
Проект реализован
при финансовой поддержке
Комитета по печати
и взаимодействию
со средствами массовой
информации

Типография:
ООО «Типографский комплекс
«Девиз», 195027, Санкт-Петербург,
Якорная ул., д. 10, корп. 2,
лит. А, помещение 44.

«Петербургский дневник»
№165 (2619)

Дата выхода в свет – 08.09.2021
Сдача номера:
по графику – 19:00 07.09.2021
фактически – 22:30 07.09.2021
Заказ № ДБ-4875

Перепечатка, использование
материалов частично
или полностью без разрешения
редакции запрещены.

Точка зрения обозревателей
может не совпадать с мнением
редакции и позицией
правительства Санкт-Петербурга.

Все рекламируемые товары
и услуги имеют необходимые
лицензии и сертификаты.

Редакция не несет
ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных
объявлениях и материалах.

Распространяется бесплатно
[16+]

PDF-версия газеты на сайте
www.spbdnevnik.ru
ISSN 1992-8068

АЛЕКСАНДР БЕГЛОВ

/губернатор Санкт-Петербурга/

8 сентября – День памяти жертв блокады

**Ленинградцы – петербуржцы!
Ветераны!**

Сегодня скорбный день. 80 лет назад началась блокада Ленинграда – долгие 900 дней голода, холода, бомбежек, ожесточенных боев.

Война быстро подошла к нашему мирному, трудовому, красивому городу.

День за днем, страницу за страницей мы выстраиваем хронологию тех трагических и героических событий. Рассказываем о них новым поколениям.

Сотни тысяч ленинградцев в первые же дни оставили семьи, работу и ушли на фронт. В городе было сформировано 10 дивизий народного ополчения. В них вступали те, у кого была броня.

Уже 27 июня началось создание Лужского оборонительного рубежа. Рабочие заводов, служащие, преподаватели, врачи, женщины и подростки отправились строить огневые точки и рыть окопы.

В июле начались авианалеты на Ленинград. 4 сентября – первый артобстрел.

8 сентября – немецкие войска захватили Шлиссельбург. Сухопутная связь со страной была прервана.

Первые тяжелейшие месяцы блокады – это 125 граммов хлеба, польня, из которой брали воду, остановившийся транспорт, заклеенные крест-накрест окна, вой сирен, артобстрелы, гибель сотен тысяч жителей и бойцов.

Но даже в тех немыслимых условиях город продолжал жить и работать на победу над врагом. Ижорский завод выпускал броню. Кировский завод – танки и тяжелую военную технику. «Электросила» – не только мины и снаряды, но и электрические машины для всей страны.

Ленинградцы сдавали кровь для бойцов Красной армии. Каждый день в Институт переливания крови приходили от 300 до 3 тысяч доноров.

В первую зиму работали 39 школ. Уроки порой велись в бомбоубежищах. От холода замерзали чернила.

Музейные работники уже на второй день войны начали готовить к отправке вглубь страны коллекции Эрмитажа и Русского музея. Культурные ценности пригородных дворцов бережно сохранялись в подвалах Исаакиевского собора.

В первые месяцы войны Дмитрий Шостакович написал Седь-

мую «Ленинградскую» симфонию, ставшую символом борьбы с фашизмом.

Мы выражаем благодарность жителям других городов и областей, которые приняли эвакуированных ленинградцев. Там сейчас устанавливаются памятники.

Мемориалы, посвященные жителям и защитникам Ленинграда, блокадным детям, открыты в городах ближнего и дальнего зарубежья – в Иерусалиме, Бишкеке, Ереване, Манчестере.

Но главная ответственность за сохранение памяти о блокаде лежит на нас.

По поручению президента России в Петербурге создан Институт истории обороны и блокады Ленинграда. Он начал свою работу в эти дни.

По инициативе общественности 8 сентября на 115 площадках будут зачитаны имена тех, кто не пережил блокаду.

В полдень объявлена общегородская минута молчания.

**Вечная память всем погибшим!
Низкий поклон ветеранам!**

Мира, добра и благополучия всем ленинградцам – петербуржцам!

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК

В течение месяца наше издание собирало воспоминания о блокаде, которые сохранились в петербургских семьях. Всего на редакционную почту пришло несколько десятков писем – трогательных и пронзительных... Горожане поделились самым сокровенным. И даже несмотря на то, что некоторые подробности приводят в ужас, в осажденном Ленинграде, безусловно, находилось место таким качествам, как сострадание и милосердие.

«МЫ ПОНИМАЕМ...»

О блокаде Елене Мионовой рассказала ее мама Галина Мионова, родившаяся в 1938 году.

«Маминому брату Володе в начале блокады было 11 лет. Пока Володя мог ходить, он, как и все мальчики в городе, бегал по крыше, сбрасывал фугаски, но в скором времени сил на это уже не хватало. 125 граммов хлеба и стакан кипятка в день сделали свое дело, – написала Елена Мионова. – Мамина кровать и кровать старшего брата стояли рядом. И однажды моя бабушка Ольга Ивановна заметила, что моя маленькая мама, съев свой кусок хлеба, укрылась с головой под одеялом. Открыв одеяло, бабушка увидела, что моя мама жует хлеб. Бабушка все поняла и стала ругать Володю, что он, голодный, отдает кусок своей маленькой пайки младшей сестре. Володя сказал ей просто: «Мы понимаем, почему голодаем, а она еще не понимает».

В марте 1942 года Володя умер. Это произошло в присутствии мамы и бабушки Елены Мионовой.

«Бабушка пришла с работы, принесла каждому свою норму хлеба – 125 граммов. Володя – всегда и спокойный, и уравновешенный – вдруг потребовал от бабушки отдать ему его хлеб. Бабушка отдала ему этот кусок, он взял его в руку и умер», – рассказала Елена Мионова.

Обозначения в газете:

автор текста автор фото автор графики изображение из фотобанка

ВКЛЮЧИТЕ ВИДЕО

1. Установите приложение «Петербургский дневник» (spbndnevnik.ru) из AppStore или GooglePlay.
2. В приложении нажмите «смотреть».
3. Наведите камеру на изображение с меткой.

«Еще многое неизвестно»

МАРИНА БОЙЦОВА / marina.boitsova@spbdnvnik.ru / [GOV.SPB.RU](https://www.gov.spb.ru)

Накануне в Петербурге открыли Институт истории обороны и блокады Ленинграда.

Ровно 80 лет назад, 8 сентября 1941 года, началась блокада Ленинграда – одна из самых трагичных страниц Великой Отечественной войны и одна из самых продолжительных блокад за всю историю человечества.

Сегодня в Петербурге пройдут памятные мероприятия, в том числе церемония возложения венков и цветов к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориальном кладбище.

А накануне в городе был открыт Институт истории обороны и блокады Ленинграда. Он будет работать на базе Музея в Соляном переулке и позволит расширить поле его деятельности.

При музее создан научно-консультационный совет, в состав которого вошли ведущие исследователи-историки блокады Ленинграда и Ленинградской

битвы. Ученые будут вести научно-исследовательскую работу, собирать и систематизировать документы и факты по самым разным направлениям.

«Мы будем служить правде, тому, чтобы история не искажалась, чтобы история была передана нашим потомкам в том виде, в котором была в действительности», – заявила директор Музея обороны и блокады Ленинграда Елена Лезик.

«Мы изучаем историю Великой Отечественной войны, историю партизанского движения, историю обороны – словом, всю ту тематику, которой посвящено множество исследований. Также мы будем изучать историю блокады. Еще очень многое остается неизвестным», – подчеркнул ведущий историк в области блокады Никита Ломагин.

реклама

Доли.ру
агентство недвижимости

СОПРОВОЖДЕНИЕ СДЕЛОК С ДОЛЯМИ

- выкуп долей квартир
- определение порядка пользования квартирой
- выдел идеальной доли в натуре
- заселение в квартиру по решению суда

648-8888

Невский пр., д. 44 | www.доли.рф | www.doly.ru

ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГОВ
— В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ —

- Взыскание долга с кредитных кооперативов
- Взыскание долга по расписке
- Помощь по исполнительному производству
- Помощь при банкротстве должника

715-33-39

Большая Морская ул., 3-5, deurespb.ru. Офис 301. 000 «Юридическое Бюро №1 Де-Юре». Реклама.

СТРОЧНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

КУПЛЮ

Книги, от 150 экз.
8 (931) 337-91-68

Куплю статуэтки.
8 (989) 713-01-84

РАЗНОЕ

Газель. Везу всё!
8 (921) 745-52-35

РАЗНОЕ. ПРОДАЮ

Продаю башкирский цветочный мёд, 1 кг – 600 р.,
8 (911) 929-13-39

ВАКАНСИЯ

Слесарь-сантехник,
4 разряд, 50 000, 5/2, 9–18.
8 (916) 444-25-33

НЕДВИЖИМОСТЬ. КУПЛЮ

Куплю долю в квартире.
Кристина 8 (921) 956-84-56

НЕДВИЖИМОСТЬ. ПРОДАМ

Продам долю 4 кв. м в квартире с пропиской.
8 (921) 941-09-61

Если у вас есть замечания и предложения по распространению «Петербургского дневника», сообщите нам по телефону

670-13-03

К БОМБЕЖКАМ ПРИВЫКЛИ И НИКУДА НЕ ПРЯТАЛИСЬ

Ольга Бардышева поделилась воспоминаниями своей мамы Галины Бардышевой и дяди Владимира Тумашева. Они жили в Ораниенбауме, Гале было 9 лет, Вове – 6.

«С первых дней войны через ЖАКты (жилищно-арендные кооперативные товарищества. – Ред.) развернулась бурная деятельность в обеспечение самообороны. Готовились прежде всего к воздушным налетам и бомбежкам. К нашим деревянным домам завезли песок, глину, бочки для воды и противопожарный инвентарь (ведра, багры, щипцы), и все это следовало перетаскивать на чердаки. Дети помогали взрослым. Например, мы разжижали глину (разводили с водой) и обмазывали ею балки на чердаке: считалось, что эта мера должна защитить деревянные конструкции от огня. На оконные стекла клеили крест-накрест полоски бумаги, – вспоминала Галина Бардышева. – В публикациях об Ораниенбауме военного времени гордо

повторяются километры вырытых населением окопов и противотанковых рвов. Встречая эти цифры, я вновь и вновь вспоминаю, как было страшно: обстрелы, воздушные налеты... В сентябре 1941 года мама работала на строительстве оборонительных сооружений. Их команда рыла окопы на Гостилицком шоссе, многие не вернулись. Маме, по счастью, удалось выбраться оттуда, когда наша оборона была прорвана и пал Петергоф». Брат Галины Бардышевой Владимир Тумашев впоследствии рассказывал: «При первой сильной бомбежке моя мама, взяв за руки меня и сестру Галину, бегом повела нас в Верхний парк – в укрытия. На бегу она вдруг повалила нас на землю под крутой откос в сторону Оранжерейного сада и закрыла нас своим телом. Над нами очень низко кружил немецкий самолет – и строчил из пулемета по бегущим людям. Но вскоре к бомбежкам и артобстрелам привыкли и никуда не прятались».

ЦИАКОФД СПб

Акцию покажут в Интернете

СВЕТЛАНА ДЯГИЛЕВА /info@spbndnevnik.ru/

В ночь со среды на четверг на сайте «Петербургского дневника» будет вестись трансляция с памятной акции на Марсовом поле.

В ДЕНЬ памяти жертв блокады Ленинграда на Пискаревском мемориальном кладбище петербуржцы и гости Северной столицы смогут почтить память погибших в осажденном городе.

Так, в этот день можно будет увидеть историко-публицистическую выставку проекта «Никто вовеки не платил такой цены за жизнь и веру!», услышать стихи, посвященные блокадному Ленинграду, его жителям и защитникам. Экспозиция начнет работу в 12:30.

При этом в ночь с 8 на 9 сентября на Марсовом поле состоится памятная акция «Ночь перед блокадой», посвященная Дню памяти жертв блокады Ленинграда. Прямую трансляцию, которую будут вести «Петербургский днев-

ник» совместно с Академией цифровых технологий, можно посмотреть на сайте spbndnevnik.ru. Ее начало запланировано на 00:20.

Организаторами этих мероприятий стали фонд социальных инициатив «Мирные люди» совместно с Пискаревским мемориалом, общественной организацией «Жители блокадного Ленинграда» и Театром драмы имени Ольги Берггольц.

Акции состоятся при поддержке Комитета по социальной политике СПб, Комитета по культуре СПб, Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, администрации Центрального района.

СМОТРИТЕ
НА САЙТЕ
SPBDNEVNIK.RU

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК»

Все события глазами блокадников

СЕГОДНЯ в Петербурге, а завтра в Москве пройдут специальные показы фильма «Блокадный дневник». Эта картина рассказывает про первую, самую тяжелую блокадную зиму Ленинграда. «Когда я писал сценарий, я ничего не придумывал, ста-

рался бережно перенести то, что блокадники писали, рассказывали, на экран. Фантазировать или что-то придумать на такую святую тему, как блокада Ленинграда, я не мог себе позволить», – отметил режиссер фильма Андрей Зайцев.

«Блокадный дневник» был представлен в конкурсе 42-го Московского международного кинофестиваля в 2020 году, где получил Гран-при и приз зрительских симпатий.

«РИСОВАЛИ ПОЛЕ, БУКЕТЫ И ВОЗДУШНЫЙ БОЙ»

ТАТЬЯНА КРАВЧЕНКО рассказала историю своей мамы **Маргариты Кравченко** и маминной подруги **Маргариты Беловой**.

Маргарите Кравченко удалось эвакуироваться в 1942 году.

«О жизни в блокадном Ленинграде мама почти ничего не рассказывала. Вот о жизни в эвакуации – много и даже с удовольствием, о Ленинграде – нет, – поделилась Татьяна Кравченко. – Какие-то обрывочные воспоминания относятся, видимо, к самому началу осени 1941 года: как мама ехала в трамвае на работу к бабушке Асе, и тут начался обстрел, всех выгнали из трамвая и заставили бежать в бомбоубежище, и мама очень боялась, что она не доберется до бабушки Аси. Как стояли с Валериком целый день в очереди за жмыхом, но все-таки купили. Как во время бомбежки спускалась в бомбоубежище, и рядом упала балка перекрытия, к счастью, только по ноге ударила, а если бы чуть-чуть в сторону...»

Детский садик, куда ходила подруга Маргариты Кравченко Маргарита Белова, сначала эвакуировали в Новгородскую область, но потом решили вернуть в Ленинград.

Вот что узнала со слов близких Татьяна Кравченко: «В садике (в наше время это детский сад № 62, который находится на Бармалеевой улице в Петроградском районе. – Ред.) режим был как и в мирное время: завтрак, обед, ужин и вроде даже полдник. И каждый раз что-то давали, хотя если суп, то можно считать, что одна вода, крупинка крупинку догоняет. Однако все-таки это была еда. А между этим – занятия по рисованию, музыке и другие. Параскева Варфоломеевна (тетя девочки. – Ред.) писала об этом так: «Больше всего дети рисовали по замыслу. Конечно, у мальчиков отражалась война, да и у большинства девочек. Иногда предлагали нарисовать цветы, которые мы встречали в эвакуации. Многие рисовали поле, букеты и все-таки в небе воздушный бой. Наши побеждали».

ЦИТБ ИМ. В.В. МАРКОВСКОГО

О личном, или «Медаль моей памяти»

МАРИЯ МЕЛЬНИКОВА / mariya.melnikova@spbdenik.ru GOV.SPB.RU

Комитеты Смольного работают над проектом, который поможет оцифровать и сделать доступными истории тех, кто получил медаль «За оборону Ленинграда».

ЕЩЕ В МАЕ 2020 года Архивный комитет Санкт-Петербурга запустил базу данных «Медаль «За оборону Ленинграда».

БЕЗ СУХОЙ СТАТИСТИКИ

В январе 2021 года из базы данных при участии Комитета по информатизации и связи выросла акция «Медаль моей памяти».

«Архивные документы, безусловно, очень важны, однако информация в базе достаточно сухая. И заинтересовать ею рядовых россиян весьма сложно. Именно поэтому мы решили запустить проект, который бы содержал не просто сухую статистику, но и личные истории тех, кто оборонял Ленинград. Мы получили уже около 300 историй со всей

России», – рассказала председатель Комитета по информатизации и связи Юлия Смирнова.

МЕСТО ДЛЯ ДОБРА

«Медаль моей памяти» собирает не только ужасающие воспоминания. Авторы проекта получили множество писем, которые доказывают, что место для любви и человеческого тепла есть даже в самые страшные времена.

Например, Анна Голанд во время блокады училась и работала в поликлинике. Поскольку ее мама хорошо шила, то проблем с одеждой она не испытывала, а вот с обувью была беда.

«Однажды шел сильный дождь, я пришла в больницу, а в коридоре нянечка мыла полы. Мне надо

было пройти, но тут мне навстречу вышла заведующая отделением и закричала: «Наследила! Снимаю сапоги!» Я сняла, а ноги насквозь промокли, газеты, которые были намотаны вместо портянок, развалились. Я заплакала. Доктор подошла ко мне, обняла и извинилась. На следующее утро она принесла мне ботинки», – рассказывала детям, а потом и внукам Анна Голанд.

БУДЕТ СБОРНИК

Добавим, что к концу сентября Комитет по информатизации и связи планирует запустить сайт с историями награжденных, а после – выпустить сборник, куда войдут самые трогательные и запоминающиеся рассказы.

О РОДСТВЕННИКАХ НАПОМИНАЮТ ИХ ВЕЩИ

ЕЛЕНА БОГОМОЛОВА родилась после войны в семье, из которой блокада унесла множество жизней.

«Вещи, хранящиеся у нас дома, напоминают об ушедших родных, – поделилась она. – Деревянная шкатулка с фотографиями, испещренная надписями, нацарапанными младшим братом моего отца – мальчиком Витей, погибшим в разбомбленном эшелоне вместе с детьми, которых пытались вывезти из Ленинграда. На стенах квартиры висят картины деда Моисея Реброва, жившего на Гаванской улице и умершего 31 декабря 1941 года от безбелковой дистрофии в первую блокадную зиму. В блокаду умерли и его родные братья Илья и Николай».

Сохранились письма военных лет от родных сестер бабушки. «Моя бабушка по отцу выжила лишь потому, что была сослана в Казахстан по сфабрикованному делу в 1937 году и вернулась после войны. Вторая бабушка, по матери, гасила фугаски, ходила на работу на склады Бадаева пешком с Васильевского острова. Она прожила долгую жизнь, но до конца своих дней вспоминала блокаду – как варили суп из клея и ремней и как обжигались после войны в квартире на Среднем проспекте Васильевского острова на первом этаже, где полом была земля...» – написала Елена Богомоллова.

ЦГАФОРД СПб / ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пенза помогала жителям Ленинграда

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВ /andrey.sergeev@spbndnevnik.ru/ ИТАР-ТАСС

Эвакуация из осажденного Ленинграда – одна из самых страниц в истории нашего города. Сейчас две пенсионерки ищут информацию о тех, кого в те годы привезли в Пензу.

СПУСТЯ десятилетия во многих городах и поселках, куда эвакуировали ленинградцев, и сегодня хранят воспоминания о том, как принимали жителей нашего города.

«ПОМНЯТ ЛИ АХУНЫ?»

Так, в редакцию «Петербургского дневника» обратились жительницы поселка Ахуны (находится в составе Пензы) Ирина Балашова и Мария Лебедева. Они уже на пенсии и собирают материал о людях, связанных с родным поселком. В будущем женщины надеются издать книгу, чтобы познакомить с собранными материалами как можно больше людей.

Их интересует и период Великой Отечественной войны, когда в город и область привозили эвакуированных ленинградцев.

«К нам был эвакуирован детский сад-интернат бумажной фабрики имени Горького. Его разместили на Ахунских торфоразработках. Родители некоторых детей тоже были эвакуированы и работали на пензенской бумажной фабрике «Маяк революции», – рассказали «Петербургскому

1 700 000

жителей были эвакуированы из Ленинграда по Дороге жизни в 1941–1942 годах. Такие данные приводили в администрации Петербурга.

дневнику» Ирина Балашова и Мария Лебедева. – Поскольку мы люди пожилого возраста, с Интернетом у нас проблемы. Но мы бы хотели узнать, как сложилась судьба ленинградских детей из детсада, который располагался в нашем поселке. Вернулись ли они в Ленинград? Помнят ли Ахуны?»

ОСТАЛИСЬ ЗДЕСЬ

Несколько лет назад Ирина Балашова переехала в Петербург, но вместе с Марией, оставшейся в Ахунах, продолжает поиск информации.

Что-то удается найти в петербургских архивах. Например, согласно архивным документам, родители многих из ребят погибли в войну или в блокаду.

«Нашу школу-семилетку в войну возглавляла женщина из Ленинграда. Когда

она уехала в город на Неве, моя бабушка еще долгие годы поддерживала с ней связь. К слову, немало ленинградцев осталось жить в Пензе», – говорит Мария Лебедева.

ТАБЛИЧКА НА РУКЕ

Сейчас Мария Лебедева работает помощником настоятеля ахунского храма Святого Николая Чудотворца. Храм был построен в начале 90-х годов благодаря Владимиру Березину, который стал ктиторм (жертвователем, основателем храма).

Интересно, что в детстве Березин был эвакуирован из блокадного Ленинграда. К руке ребенка была привязана деревянная табличка с именем и адресом родственников. Когда мальчик вырос, он так и остался жить в Пензе, добавила Мария Лебедева.

МОЛИТВА

Любовь Володкевич, читатель «Петербургского дневника»

*В куче тряпок на кровати
В ледящем Ленинграде
Санитарная бригада
Нашла умерших детей.
Но один зашевелился,
Его вырвали у смерти
И в госпиталь быстрей.*

*Дети, побыстрее, прячемся
в траве.
Немец налетел, ну просто ад.
Воздушная тревога – спаси
нас ради Бога.
И в детский сад не попади
снаряд.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ БРАТУ

Юрий Зубков, житель блокадного Ленинграда

*Разорвал еще я книжку,
Чтоб буржуйку растопить.
Напоить хотел братишку:
Он лежит и просит пить.
Он лежит и все храпит –
Мне казалось, будто спит...
А потом глаза открыл –
Навсегда уснул, остыл.*

*Брат художником мог стать
И шедевры создавать.
Много горя от блокады...
Гром войны давно утих,
А умерших помнить надо –
Теперь живу я за двоих!
Тот, кто пережил блокаду,
Меня правильно поймет...*

«ОРГАНИЗМ ТАЯЛ – ИСТОЩАЛСЯ»

«В блокадные дни переживала все ужасы войны по адресу: ул. Дзержинского (Гороховая), д. 51, кв. 39. Теперь его снесли» – так начала свое письмо в редакцию «Петербургского дневника» Эльза Ржевуцкая.

Она рассказала, что после взрыва Бадаевских складов, где хранился резерв продовольствия города, люди стали голодать. Они собирали в том месте сахарный песок вместе с землей и высасывали из этой смеси сладость. «Запасов питания в доме не было! Детский организм таял – истощался, не получая пищи, извлекая соки из себя, превращаясь от этого в скелет, когда осталась только кожа, натянутая на кости (дистрофия)», – поделилась воспоминаниями Эльза Ржевуцкая. Грянули морозы... «Отопления и освещения в комнате не было, по заледенелым стенам бегали крысы, питаюсь клеем из обоев. Мне они прокусили на правой ручке средний пальчик. Шрам остался навсегда!» – написала блокадница.

Дома в зоне активного обстрела

АНАСТАСИЯ БИРЮКОВА /anastasia.birukova@spbdnvnik.ru/ ЕГОР НОВОСЕЛОВ

Вместе со всем городом редакция «Петербургского дневника» сегодня примет участие в чтении имен жертв блокады. Наше издание проведет эту акцию у двух исторических зданий.

РЕЧЬ ИДЕТ о доме 8/13 на углу Гороховой и Малой Морской улиц в Центральном районе, а также о доме 11/4 по улице Чапаева в Петроградском районе. Журналисты «Петербургского дневника» прочтут имена жителей этих домов – ленинградцев, которые погибли в годы блокады.

ЦЕНТР ПОД ПРИЦЕЛОМ

Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга и краевед Алексей Ерофеев поделился сведениями из истории этих двух зданий.

Специалист напомнил, что во время блокады Ленинграда Малая Морская улица и улица Чапаева, где сейчас находятся офисы редакции «Петербургского дневника», назывались по-другому: это были улица

Гоголя и Большая Вульфова улица соответственно.

«На самом деле очень сложно без генеалогического древа определить судьбу людей, которые проживали в этих домах. Единственное, что могу сказать, – и дом на Чапаева, и дом на Гороховой находились в зоне активного обстрела. До войны это были обычные дома с коммунальными квартирами, как и многие здания в центре города. Стоит сказать, что центр города обстреливался больше, чем окраины», – заметил Алексей Ерофеев в разговоре с корреспондентом «ПД».

Кроме того, добавил он, дом на углу Гороховой и Малой Морской фактически примыкал к центру – рядом Исаакиевский собор, а на Чапаева был трам-

вайный парк, гардинно-кружевная фабрика и другие промышленные объекты, которые, естественно, подвергались обстрелу в первую очередь.

ЧТО БЫЛО НА ОСТРОВЕ

При этом подвергался авианалетам и Васильевский остров. У Алексея Ерофеева есть карта его обстрелов. Судя по ней, большая часть снарядов попадала на восточную часть острова, до 12-13-й линий.

«В Гавань снарядов попадало меньше, хотя там тоже были заводы», – добавил член Топонимической комиссии.

Где еще будет проходить чтение поминальных списков, можно узнать на стр. 8-9.

Гороховая улица – средняя из трех центральных магистралей Петербурга, расходящихся веером от Адмиралтейства. Ее протяженность – 2 километра.

«КАЖДУЮ НОЧЬ НАС ВОДИЛИ В БОМБОУБЕЖИЩЕ»

Когда началась война, Борису Мискевичу было 5 лет. Его семья жила в доме 24 по Ропшинской улице, окно комнаты выходило на Зеленинский садик.

Тогда Зеленинский сад был гораздо больше, а в центре сада стоял фонтан, рассказал житель блокадного Ленинграда.

«В феврале 1942 года умерли папа и младшая сестра. Мама с большим трудом их похоронила на Серафимовском кладбище, – поделился воспоминаниями Борис Мискевич. – Мама пошла работать на завод автоматов на Разночинной улице, а я пошел в детский сад на Большой Зелениной почти напротив Корпусной улицы. Этот детский сад проработал всю войну и работает до сих пор. Каждую ночь нас водили в бомбоубежище, в дом напротив. Помню разрушения, которые были в нашем микрорайоне. На углу Чкаловского и Большой Зелениной, где теперь школа, до войны было ремесленное училище, которое было полностью разрушено...»

Борис Мискевич хорошо запомнил магазин на углу проспекта Щорса (сейчас Малый проспект П. С.) и Большой Зелениной.

«Вечером там была местная барахолка, где продавали, меняли у кого что было. Иногда в детском саду выдавали по конфетке. Я ее прятал, приносил домой, а мама меняла на хлеб», – рассказал он.

Маленький Борис болел желтухой и два месяца провел в детской больнице имени Филатова на улице Чапыгина.

Петербургец признался, что хорошо запомнил День Победы: «Радио у нас не было. О Победе в войне мы все узнали на улице, народ бурлил, целовались, поздравляли друг друга с Победой. Начиналась новая жизнь. В войну я пострадал, стал заикой, что мне иногда усложняло жизнь. Но это не помешало мне окончить школу, поступить на физический факультет Ленинградского государственного университета, а в 1969 году защитить кандидатскую диссертацию».

ЦАКФФД СПб / НА НОВОГОДНЕЙ ЕЛКЕ ДЛЯ РАНЕННЫХ ДЕТЕЙ В ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЕ ИМЕНИ К. РАХУФУСА

«Число погибших красн

НИНА АСТАФЬЕВА / nina.astafeva@spbdtnevnik.ru / [VK.COM/LEVLURIE](https://vk.com/levlurie)

Историк и основатель «Комитета 8 сентября» Лев Лурье рассказал «Петербуржскому дневнику» о блокадной цензуре и о том, как следует проводить акции памяти, чтобы современные подростки сумели отличить радостную дату от скорбной.

Сегодня – День памяти жертв блокады. Как он пройдет?

➤ В день, когда замкнулось кольцо, в Петербурге любой желающий сможет прийти в какое-нибудь памятное место, связанное с блокадой, и зачитать имена погибших – с любой фамилией, любое количество имен.

Да, чтобы произнести все имена, понадобится годы. Акция проводится с 2018 года, и с тех пор прозвучало 60 тысяч имен, хотя известно их 850 тысяч.

Где находятся площадки?

➤ Они перечислены на сайте leningrad1941.ru. Это Дом радио, Манеж, ледокол «Красин», всевозможные библиотеки и молодежные центры. Можно организовать площадку в своем дворе, распеча-

тав с этого же сайта список погибших жителей своего дома и разместив предварительно объявления о готовящейся акции.

Имена были взяты из домовых книг?

➤ У нас есть полная база погибших в блокаду: семь томов, изданных Публичкой, их можно взять в любой школьной библиотеке. Списки сформировались по выданным свидетельствам о смерти.

Это правда, что официальные и неофициальные цифры потерь до сих пор различаются почти в два раза?

➤ Что значит, правда и неправда? Есть документальные данные, собранные историками. По данным домоуправлений, умерло

650 тысяч человек, а по данным похоронного треста – 1 миллион 100 тысяч.

При этом всех ленинградцев похоронили, в отличие от бойцов Красной армии, чьи останки еще ищут поисковики. Не было такого, чтобы человек был погребен тайно, а значит, цифры от похоронщиков более точны. Другое дело, что некоторых хоронили анонимно.

И сейчас иногда говорят, что если бы город сдали, то жертв было бы меньше. Так ли это?

➤ Когда у вас от голода умирает ребенок, вы готовы на что угодно, только бы этот ад прекратился. Так что подобные разговоры шли и в самом блокадном Ленинграде, и уже после Победы, но быстро стихли. По простой причине: бло-

КНИГА ОЧЕРКОВ О БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ

Вячеслав Кокин в своем письме «Петербуржскому дневнику» сообщил, что в его семье среди прочих блокадных реликвий хранится одна небольшая книга, которая была выпущена в осажденном Ленинграде весной 1943 года. Это «Ленинградский год» Николая Тихонова, «своеобразная летопись из жизни города-фронта».

Написан «Ленинградский год», как пояснил Вячеслав Кокин, по воспоминаниям его деда Ивана Кокина, который всю блокаду проработал на одном из оборонных заводов.

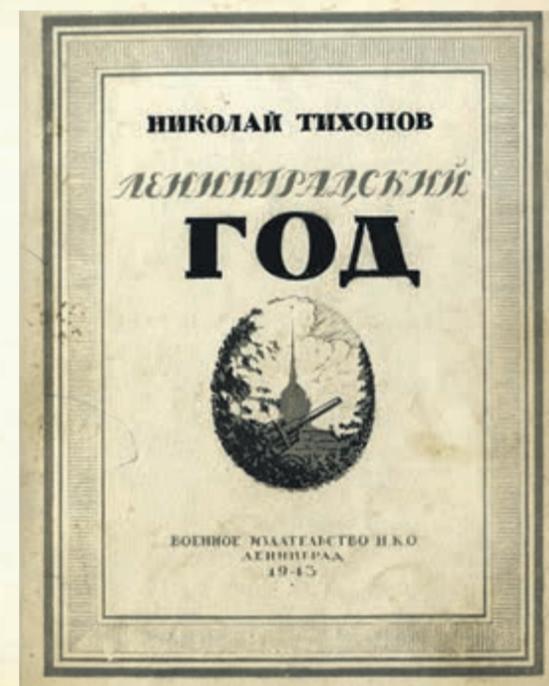
Вячеслав Кокин привел предисловие, которое сделал к книге сам автор: «Ленинградский год» – так называется книга этих маленьких очерков. Это только короткие описания, отдельные зарисовки, небольшие эпизоды из ленинградской жизни, охватывающие период с мая 1942 года по конец апреля 1943 года. Первый очерк написан после не имеющей равных по трудностям

зимы 41-42-го года. Последний очерк закончен сейчас, когда снова теплый ветер весны несет над побуревшими деревьями парков и садов нашего города и по Неве кружатся мелкие шипящие льдинки».

Николай Тихонов не приукрашивал в своих очерках блокадный быт. В книге он рисует много суровых и трагических эпизодов.

«В 1943 году Военным издательством Народного комиссариата обороны СССР была выпущена серия из двенадцати открыток – иллюстраций художника Виктора Морозова к книге Николая Тихонова «Ленинградский год». Одна из них – «Ленинград в августе 1942 года» – также хранится в семейном архиве», – рассказал Вячеслав Кокин.

Он добавил, что на одном из творческих вечеров в Доме писателей ленинградский поэт Александр Прокофьев экспромтом написал на этой открытке несколько четверостиший. «К сожалению, подробностей этой встречи с писателем не сохранилось», – сказал Вячеслав Кокин.

НОРЕЧИВЕЕ СНИМКОВ»

кадники узнали на примере завоеванных врагом пригородов – Пушкина и Петергофа, как гитлеровцы обращались с мирными жителями. К тому же были документы, впоследствии не раз опубликованные в сборниках «Неизвестная блокада», и они подтверждали, что Гитлер и не собирался устраивать жизнь тех, кто был блокирован в городе, в том числе их кормить.

► О том, какой в Ленинграде творился ад, было запрещено рассказывать вплоть до падения советской власти: все мы знаем, с какими купюрами выходили первые издания «Блокадной книги». Тем более во время войны – весь город считался военным объектом, существовала пропаганда, разумеется, и цензура тоже. Людям не запрещалось вести днев-

мали, какие снимки пропустит цензура, какие нет. И, отправляясь на съемку доблестных бойцов или на завод, фотограф «Ленинградской правды» видел на улицах трупы, видел разрушенные дома, снимал, не печатал, пленки не смывал и дождался того дня, когда можно будет это напечатать. И новый фотоматериал появлялся – иногда спустя десятилетия.

Что эффективнее: читать имена или показывать правильные видеоматериалы? Чтобы люди не считали, что блокада – это такое событие, благодаря которому в Петербурге на один праздник больше, чем в других городах.

► Все же число погибших красноречивее снимков. И у нас родилась вот такая народная инициатива. Возможно, кто-то может придумать нечто лучшее, мы же просто делаем свое дело и подаем пример. Кому-то кажется, что 27 января – дата праздничная, хотя она тоже скорбная, и ее надо отмечать салютом и полевой кухней. Пусть делают. А мы будем читать имена. А поисковики ездить на раскопки на Синявинские высоты.

“ **Блокада по объему потерь сравнится только с холокостом, и эта цифра – более миллиона погибших – превышает потери от ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, бомбежки Дрездена англо-американской авиацией, геноцида армян. Вместе взятых.**

Все советские граждане подлежали уничтожению, причем, чтобы не тратить на них пули, они должны были умереть сами, а наш прекрасный город достался бы фашистам.

Страшные фотографии из блокадного города все были напечатаны. Что-то новое стало появляться уже после перестройки. Откуда?

ники – и они сохранились, так что все желающие могли их прочитать. Многие стали писать воспоминания уже после окончания войны. И даже с фото не было проблем. Я не знаю, был ли приказ для жителей сдать все фотоаппараты, как это было с радиоприемниками, но фотографировать на улицах разрешалось только профессиональным корреспондентам. Это правда. Сами они пони-

ЮРИЙ ВУЛЬФ /инициатор общегородской минуты памяти, организатор первых чтений жертв имен блокады в Петербурге/

В полдень – минута молчания для всего города

Сегодня в 12:00 в память о защитниках города и жителях Ленинграда, погибших и умерших в годы блокады, в Петербурге будет объявлена общегородская минута молчания.

Я всегда говорил: мы можем, конечно, провести траурные мероприятия, как обычно, и забыть о них, но все равно новые идеи воплотят наши внуки и дети. Так почему бы не сделать это самим? Тем более что традиция – проводить минуты молчания, чтобы помянуть павших, – возникла еще в начале XX века.

Что касается чтения имен жертв блокады (именно Юрий Вульф в 2016 году провел первую подобную акцию – у дома 10 по Конной улице. – Ред.), то изначальная затея была в том, чтобы включать аудиозапись на безымянных могилах. Если кто-то придет их навещать, он может включить запись и послушать имена тех, кто мог быть здесь захоронен, в общем рву.

АЛЕКСАНДР ГЛУЗ

«ВОЙНА!»

Валентина Котикова рассказала, что 22 июня 1941 года гуляла в Таврическом саду.

«Было солнечно, весело, хорошо, как вдруг по радио передали: «Война!» Все звуки смолкли, и воцарилась тишина. И только один маленький мальчик, прыгая, кричал: «Война, война, война», – до тех пор, пока мать не дала ему подзатыльник. Он заплакал. И вот до сих пор у меня в ушах стоит эта зловещая тишина и громкий детский плач», – поделилась воспоминаниями женщина. Валентина Котикова хорошо помнит, как вместе с мамой они копались на помойке, собирали очистки картофеля, которые потом варили и ели... «У меня еще была маленькая сестренка Нина, она родилась вроде бы перед войной, я уже не очень помню Нину. Но двоих родителям было не выкормить. Мама меня подкармливала грудным молоком. Потом Нина умерла. Еще в блокаду у мамы родился сын Саша, но его уронили в роддоме – руки слабые были у врачей... Сашу и Нину похоронили. Где точно, я не знаю. Наверное, на Пискаревском кладбище», – рассказала блокадница.

ВЫВОДИЛА ПЕРВЫЙ ТРАМВАЙ

Вероника Финоженок прислала в редакцию рассказ о своей бабушке Анне Ковалевой – вагоновожатой, весной 1942 года выведившей первый блокадный трамвай.

«Моей бабушке было доверено вывести первый трамвай из трампарка имени Леонова. Сохранился видеоархив тех лет. И вот моя бабушка в белом платке, сияя от счастья, выводит трамвай на маршрут. Бежит трамвай, беспрерывно позванивая, а вдоль трамвайных путей и на остановках стоят ленинградцы, смеются и плачут, обнимают друг друга. Эта общая радость, надежда дороже всех наград», – уверена Вероника Финоженок. 18 января 1943 года – день прорыва блокады Ленинграда – ее бабушка встретила в больнице. «А 28 октября 1943 года Анне Ковалевой вручили медаль «За оборону Ленинграда». Потом бабушка получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг». Эти медали, как большая ценность, хранятся в нашей семье, как и в семьях блокадников, победивших смерть», – рассказала Вероника Финоженок.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВЕРОНИКИ ФИНОЖЕНОК

Артист мог не явиться на спектакль ТОЛЬКО

МАРИНА АЛЕКСЕЕВА / marina.alexeeva@spbdtv.ru / САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

В Театре музыкальной комедии открыли постоянную выставку, которая рассказывает, каково было артистам работать в насквозь промерзшем здании, когда грим приходилось отогревать дыханием, а публика в зале сидела в верхней одежде и валенках.

ИДЕЮ создать такую экспозицию в Театре музыкальной комедии вынашивали уже давно. Здесь гордятся тем, что служат в единственном в мировой истории театре, который работал от первого до последнего дня войны. И хотят, чтобы о беспримерном подвиге его артистов и сотрудников помнили всегда.

БУКЕТ ИЗ КАПУСТЫ

Выставка, рассказывающая о жизни театра в годы блокады, разместилась в роскошном ореховом фойе. И от такого контраста впечатляет еще больше. Заглянуть сюда может каждый зритель или участник специальной программы, которую подготовил театр. Чтобы вме-

сте с теми, кто создавал эту экспозицию, перелистать страницы истории легендарной Музкомедии.

Вот афиши, программы и фотографии тех спектаклей, которые давали в 1941-1945 годах. В другой витрине – открытки с портретами артистов. Их при каждом посещении спектакля покупала одна из ленинградских поклонниц театра. Бережно наклеенные на листы ватмана, они составили целую коллекцию. Ее-то и передала в дар музею дочь той благодарной зрительницы.

А вот документ, который говорит сам за себя. Это нотная партитура, где между строчками рукой одного из музыкантов написано:

«Сегодня купил 275 граммов хлеба за 100 рублей».

Наверное, здесь могли бы лежать и букеты из хвои или капусты. Именно такой преподнесли однажды Зинаиде Габриэльянц, с которой в блокадном городе остались трехлетний сын и семилетняя дочь. А сама актриса, у которой однажды прошло 60 выступлений за день, вспоминала, что это был самый ценный подарок, потому что его можно было съесть.

ГРЕЛИ ДЫХАНИЕМ

Гримуборная, бережно воссозданная мастерами театра, одушевлена предметами того времени. Радио, без которого ленинградцы не представляли свою жизнь, печка-бур-

жуйка, грим, который приходилось отогревать на груди, лучше всяких слов рассказывают, в каких условиях артисты готовились к выходу на сцену.

За рамой зеркала заткнуты фото: вот они сидят у себя в гримерках, укутанные во все, что только можно. И, вытаскивая ноги из валенок (именно они спасли от обморожения балерину Нину Пельцер), греют сценическую обувь собственным дыханием. Затем, укутавшись в телогрейки и шубы, стоят в кулисах, чтобы, сбросив верхнюю одежду, выйти в зал, где температура порой не поднималась выше минус 8 градусов, в шифоновых платьях и туфлях на босу ногу. И, как это делала Лидия

Колесникова, небрежно произнести: «Ах, как тут жарко!»

Кстати, эти легкие сценические наряды тоже можно видеть здесь же в витринах. Рассказывают, что балетные или вокалисты, которым приходилось играть в легкой одежде, страшно завидовали тем счастливицам, которые могли выйти на сцену в пиджаке или пальто.

ВЫЗОВ ВРАГУ

Но голод, холод, бомбежки – еще не все испытания, выпавшие на долю артистов, которые свои личные горе-

сти должны были оставлять за кулисами.

Уже перед самым окончанием войны, в 1945 году, артист Александр Масленников, потерявший на фронте двух сыновей, получил похоронную на последнего, третьего сына. В этот день он должен был веселить зрителей в героическом спектакле «Лесная быль». Как выйти в таком состоянии на сцену и изображать из себя счастливого и веселого человека? Масленников смог. Более

Попугай Жако был любимцем актрисы Галины Семенченко. Войну он встретил в 100-летнем возрасте.

О КИПЯТКЕ

Дмитрий Сулов,
петербургский поэт и композитор

*Пустой блокадный кипяток
Был слаще сахара и меда.
Родного солнышка чуток
Дарил в любое время года.
Кипяток блокадных дней
Согревал тела и души.
Делал нас еще сильнее
И спасал от злобной стужи.
За окном мела метель,
Печка грела дом поленом,
И тепло, как добрый хмель,
Растеклось вновь по венам.*

ИЗ ГРУППЫ ОСТАЛОСЬ ДВА ЧЕЛОВЕКА

ЦАКФФД СПБ / МАСТЕР Н-СКОГО ЗАВОДА В Ф. ЕГОРОВ И УЧЕНИЦА. ВЫПОЛНЯЮЩАЯ 120% НОРМЫ

Елена Шалдо поделилась историей своего отца Григория Шалдо: 1 сентября ему исполнилось 95 лет.

«С осени 1941 года отец пошел учиться в ФЗУ (школа фабрично-заводского ученичества. – Ред.), но в январе 1942 года учеба прервалась. Когда в марте отец вернулся в училище, из всей группы осталось только два человека – мой отец и другой мальчик», – рассказала Елена Шалдо.

С 1943 года ее отец работал кровельщиком и восстанавливал дома в городе и цеха Кировского завода.

«После войны отец окончил строительный техникум, поступил в строительный институт, но, к сожалению, не окончил его, потому что уже родились я и моя сестра. Работал в тресте № 16 мастером и начальником участка более 25 лет и 10 лет на домостроительном комбинате № 3 начальником цеха. Строил и восстанавливал множество объектов в городе. Папа – ветеран войны и труда, награжден медалью «За оборону Ленинграда» и множеством других памятных медалей», – написала Елена Шалдо.

КО ПО ОДНОЙ ПРИЧИНЕ – ИЗ-ЗА СВОЕЙ СМЕРТИ

того, он постарался убедить свою жену. И потом от имени сына писал ей письма только для того, чтобы она нашла в себе силы продолжать жить.

Занавес открывался зимой 1941-1942 годов даже тогда, когда в городе умирали за сутки до 40 тысяч его защитников и жителей. Это был вызов врагу, невероятное сопротивление и стойкость. В объявленном репертуаре не было ни одной замены. Если артист не приходил на спектакль, это, как правило, означало его смерть.

ПОПУГАЙ ЖАКО

Переселился в театр и попугай Жако, любимец актрисы Галины Семенченко. Он сидел в клетке рядом с ее гримировальным столиком. На тот момент, когда началась война, ему было не меньше 100 лет, и у него обнаружился удивительный талант (возможно, он раньше других слышал гул авиации) – предчувствовать вражеские налеты. И громким криком предупреждать

о том, что надо спускаться в бомбоубежище.

За время войны от всех лишений, голода и холода он облез, почти облысел. Но это не мешало ему по-прежнему исполнять взятые на себя обязанности и предупреждать всех о бомбежках. В театре относились к Жако с симпатией. И старались подкармливать его, делясь крошками из своего скудного пайка. Вот такую историю о попугае-предсказателе, а может быть, о людях, которые даже в таких страшных условиях оставались людьми, тоже можно узнать, побывав в Театре музкомедии.

Кстати, после войны попугай снова оброс и прожил еще несколько лет. Его чучело теперь хранится в музее «А музы не молчали...».

ВСЕГДА АНШЛАГ

Это кажется невероятным, но свидетельства очевидцев подтверждают: билет в Театр музкомедии в блокадном городе продавали с рук за дневную порцию хлеба. В зале были посто-

“ Нам было важно воссоздать атмосферу тех лет, соприкоснуться с той эпохой и дать понять, как в условиях голода и холода, бомбежек и постоянного страха за себя и своих близких выпускали такие жизнерадостные спектакли, которые поднимали дух людям.

МАРИНА ГОДЛЕВСКАЯ, ЗАВЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ДРАМАТИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ И АВТОР КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЯ. РЕБЕНКОМ ПЕРЕЖИЛА БЛОКАДУ

янные аншлаги, а очереди за билетами занимали с пяти утра.

«Когда наступила тяжелая пора зимы 1941-1942 годов, зал театра был неизменно полон. Только стояла в нем необычная тишина: из-за холода и голода зрители не могли хлопать. По окончании каждого спектакля зал вставал и благодарил актеров молча», – вспоминал солист Музкомедии Евгений Михайлов.

Всего за время блокады театр выпустил 15 премьер, в их числе две военные – спектакли «Лесная

быль» и «Раскинулось море широко», который посмотрели почти все моряки Балтийского флота: билеты на него вручали вместе с орденами. А благодарные блокадники до сих пор вспоминают, как оперетта, пусть и ненадолго, помогла им забыть об ужасах войны.

«Даже те бойцы, которые не могли попасть к нам в театр, были более или менее спокойны за свои семьи. Ведь если театр играет, значит, не так уж все катастрофически плохо», – вспоминала танцовщица Нина Пельцер.

«ГАДКИЙ УТЕНОК» И МЕРЫ ПРОТИВ ЭПИДЕМИИ

Владимир Турбин прислал свои воспоминания и воспоминания своей знакомой Нины Масловой.

Мужчина рассказал, что его любимая сказка – «Гадкий утенок», и впервые он ее услышал в детском саду блокадного Ленинграда.

«В нашей группе находилась девочка Катя, у которой головка была подстрижена наголо. Мы, мальчишки, относились к этому спокойно, а вот девочки почему-то ставили это ей в вину, подчеркнуто не хотели играть с Катей и, как она ни пыталась со всеми дружить, не подавали ей руки, даже во время общих танцев. От такого отношения Катя убежала в уголок комнаты и тихо плакала», – рассказал Владимир Турбин.

Чтобы отучить детей от такого поведения, воспитательница усадила их в круг и прочитала сказку Ганса Христиана Андерсена.

«Прошло время, и у нашей Кати отрасли прекрасные волосы», – написал Владимир Турбин. Воспоминания Нины Масловой тоже связаны с детским садиком. Так, ей запомнилось, как ее группа ходила гулять на Покровскую площадь, нынешнюю Тургенева.

«Справа стояли стеллажи с телами, а слева был разведен огромный костер в яме, и женщины в ватниках с крестами на шапке и рукаве бросали маленькие пакеты туда. Это жгли тела покойных детей, чтобы не было эпидемии», – рассказывала Нина Маслова.

Орудия войны можно считать памятью

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВ /andrey.sergeev@spbndevnik.ru/ | WARALBUM.RU, HISTRF.RU, ЦГПБ ИМ. В.В. МАЯКОВСКОГО

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи находятся уникальные реликвии Великой Отечественной войны – орудия отличившихся расчетов, с помощью которых были совершены легендарные подвиги. Об их истории «Петербургскому дневнику» рассказали специалисты музея.

НАПРИМЕР, настоящей легендой Ленинградского и Волховского фронтов был минометный расчет братьев Шумовых. Шестеро братьев из Тувы ушли на фронт добровольцами в январе 1942 года. Они стали образцом для подражания и хрестоматийным примером для всех артиллеристов. «Интересно, что братья даже не были гражданами Советского Союза.

До 1944 года Тувинская народная республика не входила в состав СССР. Когда Гитлер напал на нашу страну, Тува объявила войну нацистской Германии. Они собрали целый корпус добровольцев, который влился в ряды Красной армии. Так братья Шумовы оказались на Ленинградском фронте», – рассказал старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инже-

нерных войск и войск связи Андрей Громов.

В боях за Родину пали Василий, Семен, Иван Шумовы. Александр, Лука и Авксентий вернулись с фронта.

В 1943 году был издан указ о сборе орудий наиболее отличившихся в боях расчетов. Миномет Шумовых передали музею в 1943 году, взамен братьям дали новый, точно такой же.

Сегодня это и другие легендарные орудия можно увидеть в залах Музея артиллерии.

ВСТРЕТИЛИ ПЕРВЫМИ

Взгляды многих посетителей музея привлекает орудие необычного вида. Это казематная пушка Л-17. Предназначалась для установки в дотах и иных бетонных укреплениях. Разработана незадолго до начала войны на Кировском заводе. Орудие утоплено в бронемаску, поверх ствола – дополнительная броня. Этими орудиями оснащались укрепле-

ния на границе, они одними из первых встретили врага.

В 1941 году эти орудия били врага на подступах к Ленинграду. Например, они были размещены

на Лужском рубеже, где фронт на месяц стабилизировался. Л-17 стояли и в Красногвардейском укрепленном районе, это нынешняя Гатчина (во время войны

город носил название Красногвардейск). В музее находится орудие именно из этого укрепленного района, то есть оно непосредственно участвовало в обороне Ленинграда.

Капитан Николай Родионов и его бойцы оказались в критический момент в нужном месте и не дрогнули. От действий этой небольшой группы людей во многом зависел исход всей операции по прорыву блокады.

МИХАИЛ ТЯГУР, НАУЧНЫЙ
СОТРУДНИК МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

С боями по прорыву блокады связана история полковой пушки образца 1927 года, калибром 76 мм. Она стоит по соседству с Л-17.

Как пояснил научный сотрудник музея Михаил Тягур, к началу войны эта пушка морально устарела. Например, если взглянуть на лафет, видно, что у него одна станина, а у новых орудий 30-х годов было уже по две станины, что позволяло значительно увеличить угол горизонтальной наводки. Но пушек образца 1927 года было много, поэтому они активно использовались.

12 января 1943 года соединения Ленинградского фронта переходят по льду Невы, захватывают плацдарм

НА СТОЛЕ ОТЦА ЛЕЖАЛА ГАЗЕТА С ЕГО ФОТОГРАФИЕЙ

ELECTROTRANS.SPB.RU

Лариса Янушанец рассказала, что ее 10-летняя мама узнала о том, что выезд из Ленинграда прекращен, 8 сентября 1941 года, сидя на чемоданах на Московском вокзале.

Мама Ларисы Янушанец была там со своим братом, 7-летним мальчиком.

«Дедушка, вернувшись домой поздно вечером и увидев своих детей и жену, опустился на стул и устало произнес: «Шурочка, что же ты наделала...» Он договорился с соседкой о том, что ее родственники в Ярославской области примут его семью, но бабушка решила, что переживать трудные военные годы лучше всем вместе», – написала Лариса Янушанец.

Ее дедушка был инженером-строителем и секретарем экспертного совета в архитектурно-планировочном отделе Ленсовета.

«Мама рассказывает, что дома на рабочем столе ее отца лежала газета с его фотографией на первой полосе. Там он стоял на краю окопа, его волосы раздувались ветром, а под фото была подпись: «Руководитель работ по строительству Лужского рубежа Дмитрий Павлов». Всю осень 1941 года дедушка был на фронте, в декабре его привезли на машине, очень сильно исхудавшего. Он умер 16 января 1942 года. В этот день ему было выписано направление в толькой что открывшийся санаторий для дистрофиков», – поделилась Лариса Янушанец.

ЯТНИКАМИ БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ

и готовятся прорываться дальше навстречу войскам Волховского фронта. На следующий день части вермахта пытаются контратаковать. По 268-й советской стрелковой дивизии ударили танки. Пехота к танковой атаке оказалась не готова, дивизия была дезорганизована, пехота отступала. Немцы продвинулись на 1,5-2 километра.

«Если бы немцы продолжили эту контратаку и добились успеха, они могли скинуть отступающую дивизию в Неву и нанести тыловые и фланговые удары по соседним советским дивизиям. Это могло привести к срыву всей операции по прорыву блокады, – рассказал Михаил

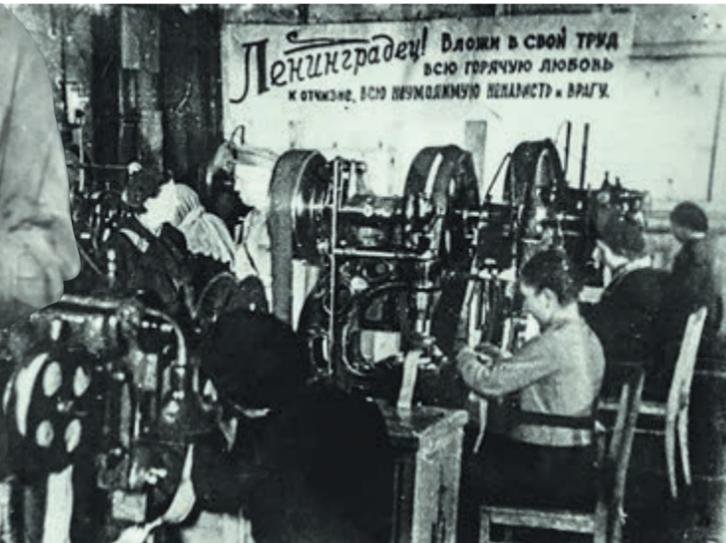
Тягур. – На пути немецких танков оказался дивизион этих самых пушек под командованием капитана Николая Родионова. В распоряжении Родионова было семь пушек. Дивизион был противотанковый, но, как это бывает на войне, противотанковый дивизион без противотанковых пушек».

С одной стороны – дивизион Родионова: семь пушек и около 40 человек. С другой – четыре немецких танка при поддержке пехоты. Бой шел несколько часов. Когда большая часть личного состава была выведена из строя, Родионов лично вел огонь из орудия, работая за заряжающего и наводчика. В результате уцелело три пушки и 12 человек. Родионов

умер на лафете, ему было всего 23 года...

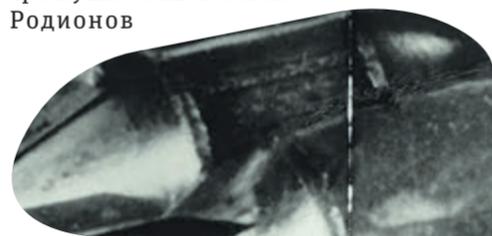
Немецкий танковый командир сообщил своему начальству, что у русских на этом участке стоит мощная противотанковая артиллерия, которую поддерживают танки.

«Советских танков там не было. Никого не было, кроме дивизиона Родионова, который сдержал немецкую атаку. Тем временем командование восстановило управление дивизией, пехота вернулась на позиции. В результате блокады была прорвана», – завершил рассказ Михаил Тягур.

14 000

выстрелов за всю войну произвел минометный расчет братьев Шумовых. Он уничтожил 400 гитлеровцев.

ОДНО ЯБЛОКО

Александр Пацовский рассказал историю своей бабушки Зинаиды Лебедевой. Она родилась 25 июля 1920 года и всю блокаду проработала слесарем на Ленинградском Адмиралтейском объединении.

«Особенно ценны ее личные воспоминания. Например, как ее с подругой, еще молодых девчонок, опекали товарищи по заводу (бабушкина подруга, к сожалению, до Победы не дожила – от нее нашли только руки после взрыва на их складе с пироксилином). Как ей с мамой по Дороге жизни доставили посылкой коробку конфет и большое яблоко. Они положили коробку на антресоли и отвлеклись буквально на минуту, а пухлый от голода четырехлетний соседский мальчик Сережа непостижимым образом добрался до нее: он ел и плакал, и они плакали, но не ругали, понимали – голод. А мальчик потом все же умер, в ту же зиму 1942 года...» – написал Александр Пацовский. Он добавил, что его бабушка была «обычной труженицей и работала до конца жизни». Ее не стало 27 апреля 1991 года.

ПРОСИЛИ МАМУ ИДТИ ЗА ХЛЕБОМ

Блокадница Нина Пыркова сейчас живет в Московской области. Об акции по сбору блокадных воспоминаний она узнала случайно, от своей подруги, приехавшей в наш город на экскурсию.

Знакомая блокадницы отправила ей фотографию дома 42 на канале Грибоедова. Нина Пыркова жила в нем во время блокады. «Прошло 80 лет, а на углу все так же булочная, в которую моя мама ходила за хлебом, стоя в очереди в морозные дни 1941-1942 годов, – рассказала Нина Пыркова. – Мы, ее дети, спали одетые все на кровати и с утра начинали просить маму, чтобы шла за хлебом. Иногда ее заставлял сигнал воздушной тревоги, и мы боялись, что она уже не придет». В блокаду умерли брат Нины Пырковой и бабушка... «Хочу поблагодарить губернатора Петербурга Александра Дмитриевича Беглова за поздравления нас, блокадников, живущих в других регионах России. И благодарность вашей газете за память», – резюмировала Нина Пыркова в письме «Петербургскому дневнику».

ЦГ АФФ Д СПБ / ЛЕНИНГРАДЦЫ БЕРУТ ВОДУ ИЗ ЛОПНУВШЕЙ ОТ ГОЛОДА ТРУБЫ

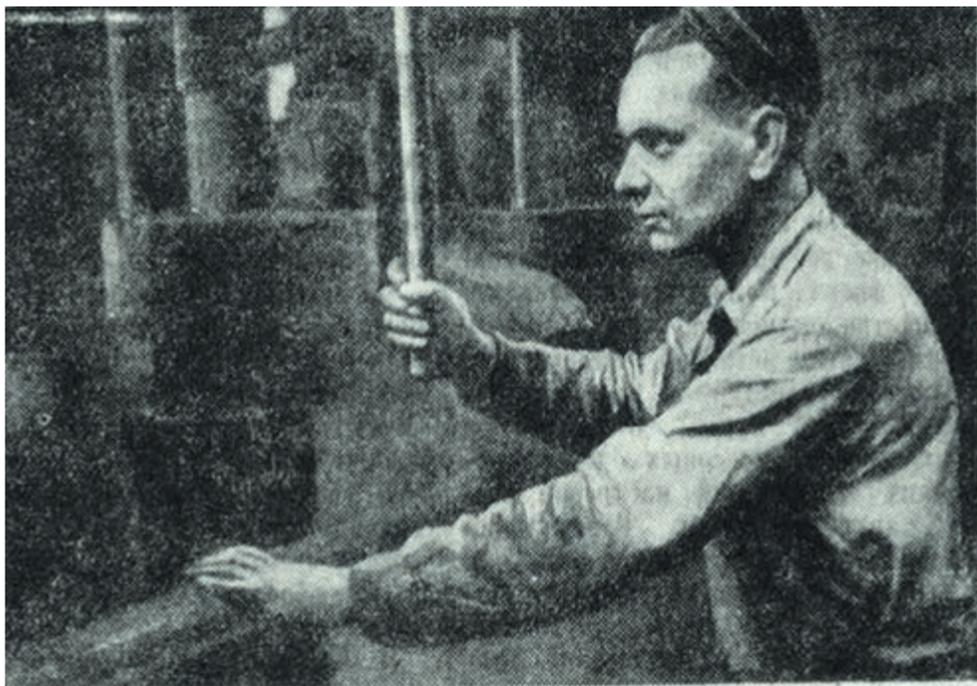
СУДЬБЫ В ДОКУМЕНТАХ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ «ПЕТЕРБУРГСКОГО ДНЕВНИКА»
И ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Эвакуация завода «под прикрытием» газет

НАТАЛЬЯ КОРКОНОСЕНКО, ДМИТРИЙ КОСЕНКО /Президентская библиотека/ ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

При наступлении на город фашистских войск одной из важных задач стала организация переезда Кировского завода (ранее – Путиловский) в Челябинск. Для этого была развернута целая спецоперация.

СОВЕТСКОЕ руководство искало и находило способы, как спасти от разрушения крупнейший научно-промышленный центр государства и его уникальные производства. Одной из наиболее трудных задач была переброска на восток основных производств такого гигантского завода, как Кировский. И первой сложностью оказалась проблема маскировки этой эвакуационной операции. Было необходимо провести ее втайне от разведки врага.

КАК ДВА СЛЕСАРЯ

Какое-то время центральные газеты работали над созданием образа «города-крепости», хорошо укрепленного и оснащенного всем необходимым для функционирования основных производств, не нуждающихся в передислокации.

«Недавно еще женщин не очень охотно принимали на работу, требующую боль-

ших физических усилий, – читаем в газете «Ленинградская правда» за 30 июля 1941 года. – Много ли работает женщина? А вот о Павловой говорят: «Это – два слесаря». Она выполняет сложнейшую операцию, где нужны сила, сноровка, быстрота, ловкость, много смекалки».

А в номере «Ленинградская правда» за 5 ноября 1941 года можно прочитать: «С начала войны наш завод стал по преимуществу женским предприятием. Обработывая сталь большой крепости, наши славные женщины перекрывают все нормы на производстве. <...> Успехи женщин в освоении труднейших мужских профессий поистине изумительны».

УЕХАЛИ В ЧЕЛЯБИНСК

Так, «под прикрытием» газет осенью 1941 года большая часть оборудования и около 15 тысяч человек были эваку-

ированы на Урал, где вместе с Челябинским тракторным заводом и другими передислоцированными предприятиями образовали знаменитый «Танкоград» – крупнейший производитель «танков Победы» – тяжелых танков серий КВ и ИС, самоходных артиллерийских установок (САУ) и другой бронетехники. Шестого октября 1941 года «Танкограду» присвоили официальное наименование «Кировский завод Наркомата танковой промышленности в городе Челябинске».

ВЕРНУЛИСЬ В 1948 ГОДУ

Оставшаяся в Ленинграде часть заводских мощностей продолжала работать. Здесь собирали и ремонтировали танки и другую бронетехнику, выпускали боеприпасы. Более 2500 заводчан умерли голодной смертью...

Возвращение Кировского завода на берега Невы состоялось в 1948 году.

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК

ТАКОЕ ВРЕМЯ...

Юрий Соскин поделился с нами историей своей мамы Сарры Соскиной, а также бабушки и дедушки, Дарьи и Залмана Роговых.

Житель Петербурга рассказал, что его дед, Роговой Залман Беркович, был призван в Красную армию в августе 1941 года и воевал на подступах к Ленинграду. Он погиб в апреле 1942 года. Бабушка, Роговая Даша Гиршевна, всю блокаду проработала в военном госпитале сестрой-хозяйкой.

Юрий в деталях запомнил истории, которые слышал от близких: «Мама моя была еще маленькой, поэтому бабушка боялась оставлять ее одну дома и брала с собой на работу в госпиталь. Так как это запрещалось, во время обхода главврача маму прятали в кладовке под мешками с бельем». Бабушка Юрия Соскина к началу войны уже была беременна, и в январе 1942 года родилась девочка Лиля. Она могла бы стать тетей Юрия, но прожила только шесть дней.

«Время было самое голодное и холодное», – добавил Юрий Соскин.

ЧУТЬ НЕ ПОГИБЛИ В «ОЛИМПИИ»

Владимир Евсеев рассказал, что летом 1941 года в городе еще работали кинотеатры.

«До сих пор помню знаковый эпизод того времени. Отец позвал меня в кинотеатр «Олимпия» на фильм «Петр Первый». Этот кинотеатр находился на Международном проспекте (сейчас Московский проспект. – Ред.), где теперь располагается сад «Олимпия». Во время сеанса вдруг в зале включили свет и нам было сказано немедленно покинуть зал. Оказывается, начался воздушный налет на город и по радио была объявлена воздушная тревога. Народ не соглашался уходить, объясняя, что окна в кинотеатре завешаны и поэтому кино-

театр не может быть целью для бомбардировки. А директор кинотеатра ответил, что если он позволит нам остаться, то его сурово накажут. После этого все разошлись», – рассказал Владимир Евсеев. Они с отцом вышли и остановились в подворотне на 6-й Красноармейской улице. «Поскольку был уже вечер и на улице стемнело, мы видели в небе наши аэростаты и перекрестие наших прожекторов на летящем немецком самолете, – поделился воспоминаниями Владимир. – Вдруг все услышали пронзительный свист падающей бомбы. Со стороны Международного проспекта раздался взрыв, земля под ногами содрогнулась. Кто-то прибежал со сло-

вами: «Кинотеатр «Олимпия» разбомбили!» Позже налеты немецких самолетов участились, они стали повторяться по нескольку раз в день». В феврале 1942 года умерла мама Владимира Евсеева. От голода. «На саночках, завернутую в одеяло, мы с папой отвезли ее и похоронили в братской могиле на Волковском кладбище. По дороге на кладбище, когда мы свернули с Лиговки на Расстанную улицу, я увидел, что не мы одни везем санки с умершим человеком. На похоронах церемоний никаких не было. Могильщики брали покойников за плечи, ноги и кидали в большой котлован», – добавил Владимир Евсеев.

«У нас не было дефицита совести»

МАРИНА БОЙЦОВА /marina.boitsova@spbdenivnik.ru/ VK.COM / «МУЗЕЙ КНИГИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА»

Сегодня в Российской национальной библиотеке на Московском проспекте откроется выставка «Спасибо от ленинградских детей. Подвиг педиатров в блокаду на основе книг и документов».

В ОСНОВЕ экспозиции – документальные свидетельства и научные труды о работе коллектива медиков Ленинградского педиатрического института, который значился на фашистских картах как «объект 708» – специальная мишень, подлежащая уничтожению.

Как сообщили «Петербуржскому дневнику» в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете – преемнике Ленинградского педиатрического, представленные на выставке экспонаты расскажут о лечебной, научной и учебной работе института в годы Великой Отечественной войны.

Так, известно, что территорию больницы – медицинского

вуза фашисты обстреливали по 8-12 раз в сутки, однако институт продолжал выполнять свою главную функцию: учил и лечил, стоя на страже материнства и детства.

За 872 дня блокады в клиниках Ленинградского педиатрического медицинского института получили помощь 3793 больных ребенка. Молочная станция ежедневно отпускала по 13 тысяч порций питания для малышей. Сотрудники института разработали 18 рецептов лечебных смесей из различных заменителей молока.

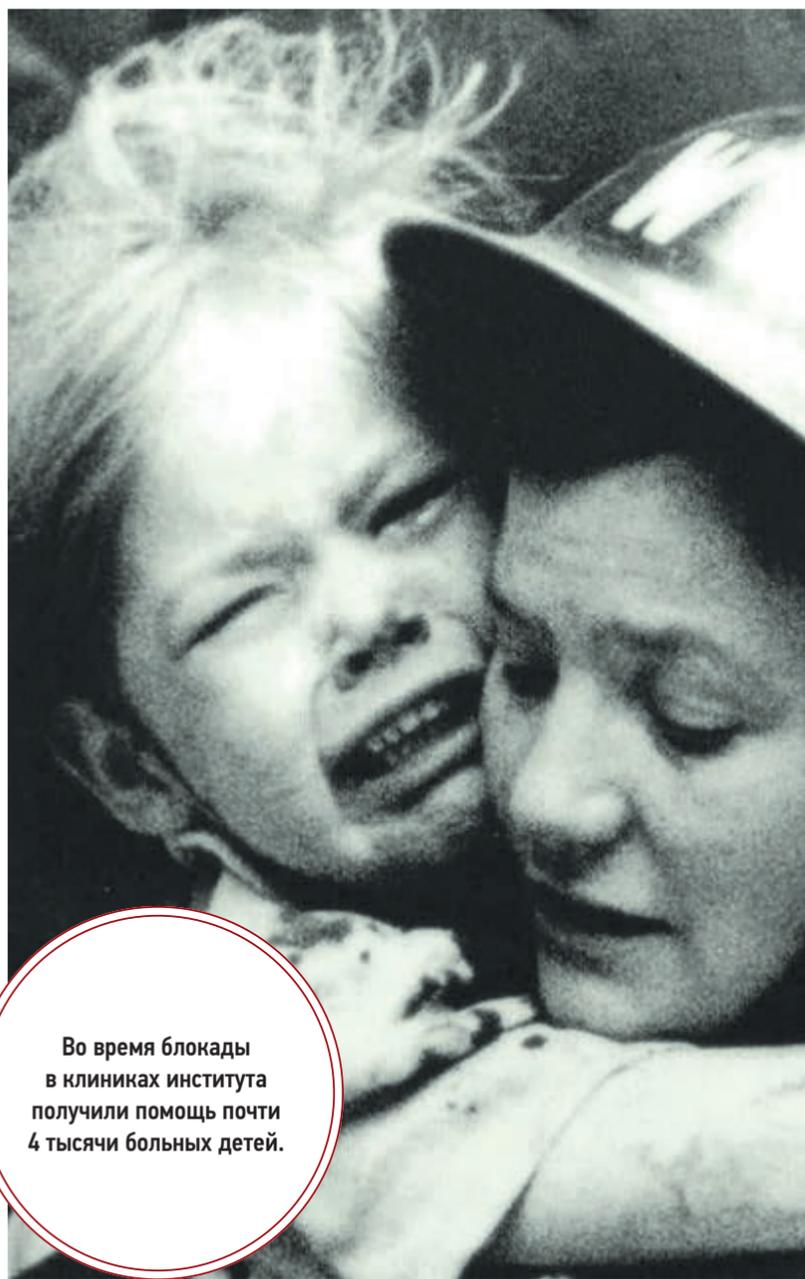
«Во время блокады мы страдали многими дефицитами, но у нас не было дефицита совести», – говорил академик Александр Федорович Тур, который

внес огромный вклад в лечение истощенных детей.

С 1941-го по 1945 год институт осуществил семь выпусков, подготовив 947 врачей.

Сотрудники вуза продолжали научные исследования, которые были направлены на спасение истощенных, израненных ленинградских детей и их матерей. Они трудились над разработкой детского питания в условиях глобального голода, боролись с дистрофией, занимались профилактикой инфекций. Труды на эти темы печатали в типографии вуза.

Экспозиция в Российской национальной библиотеке будет работать до 14 сентября. Она адресована широкому кругу посетителей – всем интересующимся отечественной историей.

Во время блокады в клиниках института получили помощь почти 4 тысячи больных детей.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДОБРОТА И ЖЕРТВЕННОСТЬ

ЦГ АНФФ Д СПБ / БОЙЦЫ Н-СКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВСЕВУЧА НА НАБЕРЕЖНОЙ НЕВЫ

Лидия Семина родилась 17 сентября 1926 года в Ленинграде.

«12 января 1943 года я проснулась в объятиях моей умершей мамы и стала сиротой. Папа умер незадолго до войны, – рассказала женщина. – В блокаду я помогала добровольцам и дружинникам гасить зажигалки, жила у подруг и хороших людей. В 1943 году мы строили баррикады около Московских ворот, ожидая нападения врагов, за что получили статус участников войны. Я получила все возможные медали, связанные с этими временами. В ее воспоминаниях много событий, связанных с человеческой добротой и жертвенностью. «Например, как-то в нашем доме остановились развед-

чики. Один из них обратил внимание на мои прохудившиеся валенки. Утром я нашла их подшитыми, залатанными и пригодными для носки. Я поняла, что это сделал он, симпатичный добрый молодой человек, который потом не вернулся из разведки, – написала Лидия Семина. – А мой муж, Моисеев Владимир Борисович, служивший в Кронштадте, рассказывал, как во время блокады он увидел сидящей в сугробе на последнем издыхании свою учительницу по фортепиано, которая занималась с ним до войны бесплатно, считая его талантливым и перспективным музыкантом. Что оправдалось в дальнейшем. Он отдал ей свой паек, довел до дома и этим спас ее от ранней смерти».

Об истории блокадного футбола

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ /mihail.grigoriev@spbdenik.ru/ MIL.RU, FC-ZENIT.RU

В городе готовится издание книги о блокадных матчах, построенной на неизвестных ранее фактах, и начинается работа над полнометражным документальным фильмом.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ истории блокадного спорта Алексей Дунаевский и Сергей Румянцев в прошлом году выпустили книгу «Блокадный футбол. История легендарных матчей» и создали сайт «Блокадный футбол». Но не остановились на этом. Они продолжают работу по созданию правдивой, документально точной картины блокадных спортивных событий.

«ПРОСТО БЫЛИ РАДЫ»

В этом им помогают читатели, среди которых отыскались родственники и близкие ленинградских футболистов, не только участвовавших в самых первых матчах 31 мая и 7 июня 1942 года, но и тех, кто выступал

в чемпионате Ленинграда 1943 года и других соревнованиях, а также организаторов спорта, тренеров, арбитров. Они предоставили историкам документы и фотографии из семейных архивов, благодаря чему удалось уточнить многие ранее неизвестные подробности.

Как рассказала Алла Шереметьева, дочь Александра Зябликова, который собирал для блокадных матчей команду Металлического завода имени Сталина, ее отец не считал, что он и его товарищи совершили подвиг, сыграв с динамовцами в футбол.

«Они просто были рады тому, что встретились, что вышли на поле, — отметила Алла Шереметьева. — Отец вспоминал, что 22 июня 1941 года на стадионе имени Ленина они должны были играть матч чемпионата СССР. В 12:00 по радио объявили, что началась война, они понимали, что матч отменяют, но все равно собрались на стадионе. Вскоре руковод-

ства. — Отец вспоминал, что 22 июня 1941 года на стадионе имени Ленина они должны были играть матч чемпионата СССР. В 12:00 по радио объявили, что началась война, они понимали, что матч отменяют, но все равно собрались на стадионе. Вскоре руковод-

ство объявило футболистам «Зенита», что каждый может решить сам — эвакуироваться или остаться в Ленинграде. Мой отец остался. После войны он закончил играть, стал арбитром».

31 мая

1942 года в блокадном Ленинграде состоялся матч между командами «Динамо» и Ленинградского металлического завода (ЛМЗ). Игра завершилась со счетом 6:0 в пользу «Динамо».

Алексей Дунаевский считает, что необходимо продолжать работу по изучению истории блокадного футбола и ее популяризации.

В планах авторов — переиздание книги «Блокадный футбол» с дополнением ее новыми документами и фотографиями или выпуск книги «Блокадный футбол. Новые материалы».

ФИЛЬМ К МАЮ 2022 ГОДА

Уже запущен проект документального фильма о блокадном футболе. Как рассказал Алексей Дунаевский, фильм будет полнометражным.

«К 80-летию первого блокадного матча, то есть к маю 2022 года, работу над фильмом планируется завершить», — сказал он.

«ВОЙ СИРЕН РАЗДИРАЛ ДУШУ»

ЦГАКФОД СПб / ПРОДАЖА БИЛЕТОВ В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ФИЛАРМОНИО НА ПРОСПЕКТЕ 25-ГО ОКТЯБРЯ

Юрий Соколов поделился воспоминаниями своей матери, Валентины Соколовой. Сейчас ей 93 года, а когда началась война, было всего 13.

«Самое суровое время было, когда мы жили на улице Каляева, дом 8, — голод, холод, воздушные тревоги. Спать ложились одетыми и, когда случалась воздушная тревога, мать уводила нас в бомбоубежище. Вой сирен раздирал душу, — рассказала женщина. — В летние каникулы 1942 года нас, школьников, отправляли на огороды полоть грядки. Наш огород находился на Пороховых. Очень большой он был. Помню, как над нами под огнем зениток очень быстро и очень низко пролетел немецкий самолет, сбрасывая листовки. Между грядок бежали красноармейцы и с криком «Не трогать!» быстро собирали их».

Несмотря на тревоги и обстрелы, жители ходили в кино, посещали Театр музыкальной комедии. «Мы злились, когда тревоги мешали и прерывали фильмы и спектакли, проклинали тогда немцев», — добавила Валентина Соколова.

ПЕРВЫЙ ПОХОД

Людмила Кордакова родилась 2 мая 1933 года. На момент начала блокады ей было 8 лет.

Ее семья жила на улице Рубинштейна, совсем рядом с Невским проспектом. В марте 1942 года Людмила Кордакова и ее сестра Алла впервые в том году вышли на улицу.

«Когда мы переходим дорогу, то на углу Коломенской улицы и Свечного переулка я замечаю под водосточной трубой сверток, перевязанный бечевкой. Я говорю о нем Аллочке, но она не хочет останавливаться и движется дальше. Меня разбирает любопытство, и я приседаю около свертка. Я развязываю бечевку, разворачиваю бумагу, дальше вижу нечто, завернутое в тряпку сине-красного цвета. Дергаю, раскрываю и... падаю на снег! В тряпке лежит детская рука — точно такая же, как моя! Отрубленная кисть руки, вся в крови. Я сразу забываю, куда и зачем мы идем, зову сестру... В первый наш поход на улицу нас всюду сопровождала смерть. Мы возвращаемся домой и все рассказываем маме, которая нас утешает», — поделилась воспоминаниями женщина.